

КАЖДЫЙ вечер любят собираются у экранов телевизоров. Одни хотят увидеть репортаж о хоккейном матче, другие — посмотреть новую телевизионную постановку, третьи — услышать симфонический оркестр. Но все ждут интересных, увлекательных передач. Всегда ли оправдываются эти ожидания? К сожалению, нет. Невыразительность, шаблон, робость в поисках тем и способов их подачи, слабая связь с жизнью — вот болезни, которыми страдает сегодня телевидение. Почему это происходит? Какие передачи хочет видеть зритель? Этому «Литературной газете» посыпали уже несколько статей. Об этом говорят и многочисленные письма телезрителей, поступающие в редакцию. Сегодня мы продолжаем разговор о насущных проблемах телевидения.

ТЕАТР И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

НЕТ НИКАКОГО сомнения, что телевидению предстоит огромная будущность. Уже сегодня им отдано в театре значительное число зрителей, а завтра, когда оно станет цветными и объемным, его мощь будет, в сущности, безгранична.

Однако для меня несомненно, что театр есть основная лаборатория актерского искусства и для кино, и для телевидения, и для театра как такого. Театр принципиально отличается от кино и телевидения своей способностью устанавливать живой, непосредственный контакт между актерами и аудиторией. Это качество театр должен максимально развивать. Телевидение же обязано искать свои собственные формы работы.

Я на говорю здесь об огромных возможностях телевидения в области пропаганды различных достижений науки, техники и, частично, театрального искусства. Но, мне думается, сдвигнувшись в тенденция к превращению телевидения в театр неправомерна. Спектакль, взятый вне аудитории, показанный из телестудии, превращается в «ничто» новое, а засланный непосредственно со сцены во время представления почти теряет (во всяком случае на сегодня) основные свои достоинства. Я уже не говорю о том, что неподходящее для телевидения освещение отражается на качестве представления, а специальное, добавочное освещение нарушает постановочные замыслы режиссера. Вот почему я всегда возражаю против показа по телевидению наших спектаклей как непосредственно из театра, так и в «препарированном» виде из телестудии. Показывать по телевидению обычные театральные спектакли одинаково невыгодно и для театра, и для телевидения.

Мне кажется, что мы, деятели театра, можем гораздо больше помочь телевидению не тем, что просто отходим ему на наши спектакли, а изучая особенности этого нового еще искусства, передавая ему свое умение работать с актерами и создавать целостные спектакли.

Надо надладить иную, чем до сих пор, связь телевидения с театрами, организовать лабораторно-экспериментальную работу при телестудии, искать новые, только телевидению присущие формы спектакля. В такой совместной работе, я уверен, обогатятся и театры, и телевидение, которому, как я уже говорил, предстоит огромное будущее.

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

О ДНЕВНЫХ И СУББОТНИХ ПЕРЕДАЧАХ

МНЕ ХОТЕЛОСЬ бы обратить внимание творческого коллектива Центральной студии на некоторые недостатки в его работе. Многие телепередачи отличаются от трансляций по радио только тем, что зритель одновременно и слышит, и видит диктора — возможности же телевидения полностью не используются. А почему бы, например, сообщая об экономии, достигнутой в результате усовершенствования передачи, не использовать

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ

ПРАВЛЕНИЕ Союза писателей Литвы организовало цикл лекций по изучению решений XXI съезда КПСС. Ряд лекций посвящается развитию отдельных отраслей народного хозяйства республики. С первой лекции «Основные тенденции экономического развития Литовской ССР в нынешней семилетке» выступил директор Института экономики республикан-

А. СОКОЛОВ,
секретарь
Комитета
обкома
КПСС

Я привел только один пример. С вершин, на которую поднялись наши партийные съезды, узники стали казаться людям собственные досаждевые мерки и представления. Таков революционный характер наших дней.

Быть может, богатырский шаг времени ощущим особенно в таких захолустных когда-то местах, как Кострома.

В старину был обряд — похороны костромы. Это — чучело из рогож и отходов льна («костры»). Его толкали в речку или озеро. Тихий городок, огороженный зелеными щетками хвойных лесов и коричневыми болотами, один из центров «северного шельководства», нарядки Костромой.

В 1958 году в бывшем «пестряно-лапотном» костромском крае была завершена сплошная радиификация. Протянувшись на несколько тысяч километров провода, установили новые столбы столько, что, положенные в линию, они заняли бы расстояние от Москвы до Новосибирска.

И особенно отрадно, что темпы жизни, пусть временно, хорошо чувствуют костромские литераторы, некоторые произведения которых широко известны читателям.

В прошлом году, перед началом весеннего сезона, со станции Поназырево отправился в путь агитпоезд. Он останавливался на небольших разъездах, словно магнитом, притягивая к себе людей. Одновременно приостановил Кострома отголосок агитпоезда, совершивший во время весеннего сезона рейс по Ульяновске и Волге в пределах области. Вместе с лекторами, танцовщиками, певцами, киномеханиками на агитпоезде и агитпараходе находились поэты-костромичи А. Чайников, Б. Гусев и другие.

Они побывали в десятках самых отдаленных колхозов, на лесоучастках и сплавных рейдерах. Бирюзовую, байкинскую мастерские, национальные писатели, написали около ста стихотворений «на землю», быстро сочиняя меткие

НА ЭКРАНЕ И ЗА ЭКРАНОМ

постановки, чтобы увидеть самонесущийся оркестр. Но все ждут интересных, увлекательных передач. Всегда ли оправдываются эти ожидания? К сожалению, нет. Невыразительность, шаблон, робость в поисках тем и способов их подачи, слабая связь с жизнью — вот болезни, которыми страдает сегодня телевидение. Почему это происходит? Какие передачи хочет видеть зритель? Этому «Литературной газете» посыпали уже несколько статей. Об этом говорят и многочисленные письма телезрителей, поступающие в редакцию. Сегодня мы продолжаем разговор о насущных проблемах телевидения.

ВЕЛИКИЙ ВОЛШЕБНИК

Евгений ПЕРМЯК

МНЕ ИНОГДА приходится высушивать ушишки:

— Так что же, вы, пропагандируя трудовую тему, хотите подменить в литературе человеческие отношения описанием производственных процессов, вместо детей из мира морально-этических категорий из мира становления высоких духовных качеств в мир машин? Вы хотите подменить тему **каким быть темой кем быть** — слесарем или токарем, — забывая, что человек прежде всего должен быть человеком.

На это можно ответить просто: **кем быть** всегда включает в себя и понятие **каким быть**. Я думаю, никто не собирается воспитывать только тракториста или только дюймовку, не забыться об их моральных устоях, о высоких нравственных качествах.

Но все это слишком общо. Мне хочется отыскать тему труда в литературе для детей на более понятных примерах.

Тот, кто жил в старое время, знает, что школа, семья, церковь бросали в сознание детей с самого раннего возраста очень ценные зерна мировоззрения: трехчетверехлетний мальчик или девочка уже знали, что есть вышее начала началь, высшая и всемогущая сила — бог.

И этому всемогущему владыке мира починено все. Он создал не только людей, животных, растения, но и телефон, телеграф, электрическую лампочку.

— А телефон-то создал бог? — спрашивал я бабушку.

— Внучку бог человеку сотворил телефоном. — отвечала бабушка, — и он со временем стал телефоном. Появились книги, в которых будет декларировано удивительное уважение к труду. Этот поток уже хлынул. Но речь идет не о рубанках и фуганках, не об инструкциях, как колоть дрова. Речь идет о художественной литературе, пронизанной трудовым мировоззрением. О литературе, где труд утверждается не только обязательным условием жизни, но также ее главным источником, и не наименее радостью человека.

Кому-то кажется, что разговор о теме труда в литературе — нечто очередное, кампанийское. Оглянитесь в прошлое. Владимир Ильин из души смелялся над этим. Приводя такой пример. Надежда Константиновна рассказала о том, что она часто читает вслух Владимиру Ильину места из ее любимых книг. Надежда Константиновна по нескольку раз перечитывала то место, где Гончаровский Илья Обломов, уверовав в труд и решив жить в трудовой атмосфере, стал вместе своего слуги Захара сам называемый ваксой и чистить свои сапоги. И приступив к этому трудовому самовоспитанию, он приялся называть ваксой не голеница и не головки сапог, а их подошвы.

Редактор, являясь доверенным и уполномоченным посредником между государстом и автором, в конечном итоге оказывается главной фигурантой издательства, от которой зависят пособия авторов, отбор произведений и редактирование их в соответствии со своим вкусом, своими знаниями и своей точкой зрения.

Но всегда ли хороший, даже очень хороший и образованный редактор знает, что ваксой не следует называть подошвы?

Этим я хочу сказать, что не от одного только писателя зависит появление новых книг на главные темы современности.

СТАТЬЮ хочу закончить сказкой, которая может быть адресована не одним лишь детям. Сказка называется «Для чего руки нужны?»

Петя с девушкой большими друзьями были. Обо всем разговаривали. Спросил как-то девушка внука:

— А для чего, Петенька, люди руки нужны?

— Чтобы в мячик играть, — ответил Петя.

— А еще для чего? — спросил дед.

— Чтобы ложку держать.

— А еще?

— Чтобы кошку гладить.

— А еще?

— Чтобы камешки в речку бросать.

Весь вечер отвечал Петя девушке.

Правильно отвечал. Только мальчик по своим рукам обо всех других судил, а не по тем рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится.

ВЫШЛИ В СВЕТ...

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Батья Л. Беликов призвание. Повесть о русском актере М. С. Шепине. Для среднего и старшего возраста. Рисунки Ю. Кончкова. Деткин. 296 стр. 30 000 экз. 7 руб.

Библиотека охотника. Рассказы для среднего возраста. Рисунки А. Талыбова. Деткин. 125 стр. 30 000 экз. 2 руб. 60 коп.

Бломберг Р. В поисках ананасов. Документальная повесть. Для среднего и старшего возраста. Перевод со шведского Я. Жукова. Деткин. 273 стр. 30 000 экз. 6 руб. 45 коп.

Багнер Л. Повесть о художнике Альбазинском. Для среднего и старшего возраста. Деткин. 273 стр. 30 000 экз. 6 руб. 60 коп.

Воронцов П. Сказка про Чайтара. Драматическая поэма. Для среднего возраста. Альбазинский первый перевод с украинского Я. Сынчука. Рисунки Г. Фитингхофа. Деткин. 239 стр. 30 000 экз. 4 руб. 80 коп.

Золотой сад. Стихи и рассказы грузинских писателей. Для среднего возраста. Издательство «Золотой сад». 84 стр. 68 000 экз. 3 руб. 20 коп.

Джером К. Джером. Трое в лодке (не считая собаки). Для старшего возраста. Перевод с английского М. Донского и Е. Линецкой. Вступительная статья и примечания Е. Брандиса. Рисунки Г. Фитингхофа. Деткин. 311 стр. 30 000 экз. 7 руб. 50 коп.

Коломенец А. Большой олень. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации М. Радченко. Краснодарское книжное издательство. 96 стр. 30 000 экз. 1 руб. 60 коп.

Куриакин П. Далекая юность. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Иллюстрации В. Сердюкова. Деткин. 288 стр. 90 000 экз. 7 руб. 25 коп.

Макрушин П. Подземное озеро. Рассказы для среднего возраста. Рисунки Е. Алешина и Н. Строгановой. Деткин. 48 стр. 30 000 экз. 2 руб. 60 коп.

Перенесов А. Шестнадцатая весна. Рассказы для среднего и старшего возраста. Иллюстрации Е. Конева. Издательство «Детская книга». 190 стр. 75 000 экз. 2 руб. 85 коп.

Перовская О. Диана — глаза героя. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации А. Грудзевы. Новосибирское книжное издательство. 112 стр. 90 000 экз. 1 руб. 90 коп.

Редкое издание

КАК СООБЩИЛА газета «Литартура и мастицата», Новогородский дом-музей Адама Мицкевича на днях пополнился редким изданием произведений великого польского поэта. В книге-медальоне (она в два раза меньше спичечной коробки) на пятьдесят страницах микроскопическим шрифтом напечатаны на польском языке все произведения Адама Мицкевича, вошедшие в его шестнадцатиплатиновое собрание сочинений.

В металлический футляр вмонтирован увеличительное стекло для чтения текста. Книга-малютка издана в Баршаве в 1898 году в Новогородский музей ее прислали жительницы Пинска Лиличиньча Волкова.

МИНСК (Наш корр.)

